

Чжоу Вэй стоял у ворот виллы, ошеломлённо наблюдая за снующими туда-сюда посланниками преисподней. У каждого на шее болтался бейдж с надписью «Всеобщий мир». Парень невольно сжал кулаки.

Он уже не в первый раз видел иньча — как говорится, в первый раз страшно, во второй привычно, — но от вида самой настоящей «живой» преисподней поджилки всё равно тряслись.

— Сяо Бай, ты иди, — замялся Чжоу Вэй. — Я, пожалуй, здесь постою. У входа подожду.

Вэнь Бай обернулся.

Когда они высадились из машины, Линь Цю по всем правилам даосского этикета отказался подходить близко. Он остался ждать за полкилометра, выражая высочайшее почтение даосским предкам. А вот Чжоу Вэй сидеть на месте не умел. С разрешения Лу Чжэна Вэнь Бай провел его к вилле.

— Кто знает, — со слабым смешком заметил Вэнь Бай, намекая на будущее, — может, скоро коллегами станем?

— Я тебе не ты! — сразу отнекался Чжоу Вэй. — Я даже жертвенные деньги сложить нормально не могу, какие из меня посланники?

Вэнь Бай на пару секунд замер, а затем с предельной серьёзностью произнёс:

— На самом деле для моей работы особых талантов не нужно. Любой справится.

Он искренне считал свою должность проще некуда.

Чжоу Вэй лишь отмахнулся, торопя его войти, чтобы босс не ждал.

Едва Вэнь Бай скрылся за тяжелыми дверями, Чжоу Вэй повернулся — и чуть не брякнулся на колени: прямо за спиной, словно из воздуха, соткалась целая толпа иньча.

Ближайший посланник успел подхватить его под локоть:

— Эй, парень, порядок?

У Чжоу Вэя перед глазами всё поплыло. Толпа призрачных слуг обступила его со всех сторон и еще сочувственно интересовалась, порядок ли! Да кто в такой ситуации будет в порядке?!

Лишь спустя пару минут к нему вернулся дар речи.

Иньча тоже впервые видели, чтобы Вэнь Бай приводил с собой живого человека. Почуввав на нем дух Городского бога, они быстро признали в нем своего. Вскоре завязалась непринужденная беседа, и парня уже всю звали А-Вэем.

Разговор неизбежно вернулся к Вэнь Баю.

— А о чем ты только что с помощником Вэнем говорил? — спросил тот самый иньча, что удержал его от падения. Ему до смерти было любопытно: краем уха он уловил слова про «работу» и «коллег».

— А, про Сяо Бая? — переспросил Чжоу Вэй.

Посланник кивнул:

— Ага. Померещилось мне или промелькнуло что-то про работу? У него что, проблемы какие-то?

Чжоу Вэй усмехнулся:

— Да нет, пошутил он. Заявил, будто на его месте любой справится, да еще посулил, что мы, может, коллегами станем.

Первая половина фразы прозвучала настолько дико, что посланники даже проигнорировали слова о возможном напарничестве. Все как один издали короткий, саркастичный смешок.

Чжоу Вэй вздрогнул:

«Это еще что за мина?!»

Иньча похлопал его по плечу:

— Ты главное глупости эти всерьез не принимай.

— В смысле?

— Ты думаешь, в нашу преисподнюю любой живой с улицы зайти может? — Назидательно произнес слуга ада и медленно поднял палец. — Формально — да, должность нехитрая. Только вот те, к кому приглянулись и большой босс, и маленький...

Он сделал паузу, обернулся и указал пальцем на дом. Остальные иньча хором подхватили:

—...существуют в единственном экземпляре!

Когда Вэнь Бай вышел вместе с Лу Чжэном, вид у Чжоу Вэя был странноватый. Вэнь Бай решил, что тот просто устал ждать. Мельком глянув из окна, он видел, как парень вполне непринужденно болтал с иньча, а потому не придавал этому значения.

Он и не заметил, как Чжоу Вэй перевел перепуганный взгляд с него на Лу Чжэна, а затем уткнулся в телефон.

Поразмыслив, Чжоу Вэй набрал сообщение Фан Лэмину:

«Лэмин, а ты не знаешь, почему Сяо Бай до сих пор ни с кем не встречается?»

Фан Лэмин ответил мгновенно:

«Да не встретил еще ту самую, вот и всё. А что, сватать его собрался?»

Глядя на экран, Чжоу Вэй невольно поднял глаза и посмотрел на идущего впереди Лу Чжэна.

«Слушай... а есть вероятность, что Сяо Баю... ну, больше парни нравятся?»

Как бы деликатно Чжоу Вэй ни подбирал слова, смысл проглядывал предельно чёткий. Для такого пронизательного парня, как Фан Лэмин, это звучало прямо как: «Сяо Бай по парням».

Прислав строчку многоточий, Фан Лэмин добавил:

«Ты думаешь, за четыре года в университете ему только девчонки записки сували? Парней, только на моей памяти, наберется с десятков».

Пальцы Чжоу Вэя замерли над клавиатурой. Он и понятия не имел о подобных пикантных подробностях из жизни друга!

Но еще больше его шокировала собственная первая мысль при чтении этого ответа: «Да уж, но такого-то ты точно не видел!»

Ну да, десяток парней — берет количеством. А вот тот, на кого он думает сейчас...

Ничего личного ко всем предыдущим, но этот кандидат перебивает абсолютно всех.

Чжоу Вэй так глубоко ушел в мысли, что забыл ответить.

Затянувшаяся пауза навела Фан Лэмина на совершенно определенные выводы. С чего бы вдруг заводить такие темы, а потом внезапно уходить в несознанку?

«Постой. У тебя что, появился знакомый, который положил глаз на Сяо Бая?»

Уведомление заставило Чжоу Вэя очнуться.

Положил ли кто на кого глаз, он не знал, но господин Лу относился к Сяо Баю действительно с небывалой теплотой.

Вообще-то Чжоу Вэй никогда не лез в чужую личную жизнь — люди взрослые, захотят, сами разберутся. Раньше для него гора была горой, а вода — водой, но после того как иньча нарасказывали ему всякого с самым знающим видом, гора перестала быть горой, вода — водой, а босс — просто боссом.

Чжоу Вэй набирал и стирал текст, так и не зная, как выразить свою мысль.

На другом конце провода Фан Лэмин, глядя на то и дело появляющийся и исчезающий статус «печатает сообщение...», окончательно выпал в осадок.

«Слушай, а этот “знакомый”... это случайно не ты сам???»

Чжоу Вэй: «.....»

«Даже не думай, без шансов».

«Ты не тянешь».

Чтобы окончательно заставить друга одуматься и уберечь от рокового шага, Фан Лэмин выстрелил еще тремя сообщениями:

«Сяо Бай — железобетонный гетеро».

«Насколько железобетонный?!»

«В духе “Как закалялась сталь”!»

Чжоу Вэй: «.....»

У него возникло четкое подозрение, что Фан Лэмин перешел на личности, и доказательства были налицо.

Отослав короткое и емкое «Пошел ты», Чжоу Вэй закрыл чат.

Подняв голову, он обнаружил, что остался далеко позади, и поспешил догнать остальных.

Вэнь Бай уже смирился с фактом, что «в преисподней бездельников нет, бездельничает только босс», и даже новость о том, что придется снова отправляться в путь с Лу Чжэном, встретил с олимпийским спокойствием.

Разве что на этот раз в их компании прибавился еще один человек.

Заметив взгляд Вэнь Бая, незнакомец вежливо кивнул. Вэнь Бай ответил тем же.

— Смотри под ноги, — бросил Лу Чжэн, мельком глянув на помощника.

— А, да, — отозвался Вэнь Бай.

— Босс, — тихим голосом позвал он.

Лу Чжэн неопределенно угукнул.

Поняв, что его слушают, Вэнь Бай поинтересовался:

— У вас в преисподней так строго соблюдается субординация?

Ранее иньча рассказывали Вэнь Баю, что до пробуждения Лу Чжэна номинальным правителем поднебесного царства мертвых считался Великий Император Восточного пика, однако на деле всеми делами заправлял Дитин — Император предпочитал не вмешиваться. И лишь вернувшись к жизни, он принял всю полноту власти.

По логике вещей, Лу Чжэн являлся верховным правителем для каждого из них. Но этот человек только что во всеуслышание, прямо при Лу Чжэне, назвал себя «человеком Дитина».

Лу Чжэн понял, к чему клонит Вэнь Бай:

— Ты про Се Цзючжана?

Се Цзючжан — именно так звали спутника, отправившегося с ними в деревню.

— Угу.

— Он не из иньча и не подчиняется Восточному пику, — пояснил Лу Чжэн. — Он просто под началом Дитина, вот и зовет себя его человеком.

— Вот оно что, — понятиливо кивнул Вэнь Бай.

Ему просто стало любопытно, и вопрос был задан между делом. Раз Лу Чжэн ответил, тему можно было считать закрытой.

Как вдруг Лу Чжэн ни с того ни с сего произнес:

— У него, по крайней мере, есть чувство меры.

— А? — не понял Вэнь Бай.

— Он четко знает, чей он человек, — Лу Чжэн слегка повернул голову к помощнику. На его губах играла улыбка, но холодная, да и в голосе проскальзывал ледок. — И отлично понимает, к кому обращаться при возникновении проблем.

Вэнь Бай: «.....»

«Он что, и из-за этого умудрился вспылить?!»

Утром Вэнь Бай пошел к Дитину только потому, что столкнулся с ним прямо у дверей!

Тем временем Се Цзючжан, едва Лу Чжэн заговорил, принялся шаг за шагом отступать назад, пока не оказался в нескольких метрах позади, где и пристроился к Линь Цю и Чжоу Вэю.

Чжоу Вэй не знал, кто такой Се Цзючжан, но раз тот прибыл из преисподней, да еще и иньча относились к нему с явным почтением, статус у него явно был немаленький. Увидев, что мужчина внезапно притормозил и примкнул к ним, Чжоу Вэй удивленно спросил:

— Господин Се, вы чего это отстали?

Се Цзючжан выдавил неловкий смешок:

— Да там босс с господином Вэнем обсуждают кое-что... сугубо личное. Неудобно

подслушивать.

Чжоу Вэй: «???»

Личное?!

Неудобно подслушивать?!

«Они что, уже до такой стадии дошли?!»

К моменту, когда группа добралась до деревни и выбралась из машины, Чжоу Вэй все еще пребывал в глубокой прострации. И лишь когда Вэнь Бай подошел к нему, он кое-как вернулся в реальность.

— Держись ближе и не разбредайся, — предостерег его Вэнь Бай.

Вообще-то он не хотел брать Чжоу Вэя с собой. Даже Маленького лotosового фонаря уговорили остаться дома — играть с мальчиком-пастухом.

После истории с картиной Вэнь Бай до сих пор не избавился от тревоги: он боялся, что любопытный Маленький лotosовый фонарь снова во что-нибудь влипнет и Лу Чжэн закроет его в «темной комнате». К тому же даос Сюаньдэ действительно владел искусством пленения духов, поэтому фонарь решили оставить от греха подальше.

Хотя умом Малыш-фонарь был еще дитя, он пробыл рядом с Лу Чжэном столько лет и обладал его духовной силой, так что постоять за себя мог. А вот Чжоу Вэй — совсем другое дело. За него переживаний было куда больше.

Впрочем, когда Вэнь Бай усомнился, стоит ли брать друга, Лу Чжэн лишь спросил: «Как думаешь, почему Городской бог велел ему идти вместе с Линь Цю?»

Вэнь Бай промолчал.

А Дитин выразился еще проще: «Раз уж пришел — пусть идет».

Вот так Чжоу Вэй, даже не подозревая, что о его судьбе спорила целая троица, беспечно увязался за ними.

Се Цзючжан, понимая опасения Вэнь Бая, сделал шаг вперед:

— Я присмотрю за ним.

Линь Цю тоже поспешно добавил:

— Я тоже буду следить за мирянином Чжоу!

Чжоу Вэй: «?»

«Что это еще за атмосфера “только ты тут бесполезный балласт”???»

Лу Чжэн повернулся, бросил взгляд на замерший, абсолютно спокойный белый нефритовый флакон-тыкву, а затем посмотрел на Вэнь Бая, который наставлял Чжоу Вэя не глупить. Помяв заговорившего помощника, Лу Чжэн потянул его к себе.

Кто бы говорил про «не разбредайся»!

Лу Чжэн доверил Маленький лотосовый фонарь Вэнь Баю по двум причинам: во-первых, малыш сам лип к нему, во-вторых, фонарь мог послужить защитой. Но этот парень из страха за духа оставил его дома, а сам теперь изволит печься о посторонних.

Вэнь Бай, не ожидавший, что его бесцеремонно схватят за заговорившего, изумленно моргнул.

Лу Чжэн чуть ослабил хватку и без особого удовольствия произнес:

— О себе бы лучше подумал.

Вэнь Бай тут же вскинул голову и снизу вверх взглянул на него:

— Так я же буду с вами.

У этой фразы на самом деле было продолжение, которое Вэнь Бай не стал озвучивать. Он-то с радостью пристроил бы и Чжоу Вэя под крыло Лу Чжэна — ведь во всем мире не найти места надежнее. Но Чжоу Вэй в присутствии Владыки Лу боялся даже слово вымолвить, не то что путаться под ногами, вот и пришлось перепоручить его Се Цзючжану и Линь Цю.

Вэнь Бай рассуждал чисто прагматично, но Лу Чжэн этого не знал.

И когда помощник, снизу вверх глядя ему прямо в глаза, так искренне и открыто произнес: «Так я же буду с вами», — Владыка преисподней внезапно лишился дара речи.

Слова застряли в горле, а затем словно опустились ниже, тяжелым грузом давя на грудь.

Лу Чжэн: «.....»

Ощущение было совершенно незнакомым, и он нахмурился.

Чувство не проходило, так что он просто отвернулся, переставая смотреть на Вэнь Бая.

Вэнь Бай не понял, с чего вдруг босс снова сменил милость на гнев, но сейчас было не до его капризов — работу надо работать, а умасливание начальника подождет.

Повернувшись к Линь Цю, он спросил:

— Сюда только одна дорога ведет?

Раньше Линь Цю твердил, что деревня глухая, а жители практически не поддерживают связь с внешним миром. Вэнь Бай слабо представлял, каково это, пока сам здесь не оказался.

Взгляду открывался дикий пейзаж: ни малейшего намека на нормальную дорогу, лишь узкие, едва заметные тропки, пробитые сквозь поваленные деревья и бурелом.

— Мы заходим с тыла, с задней горы, — Линь Цю указал рукой вправо. — Вон там есть настоящая дорога в деревню, местное население только по ней и ходит.

— Значит, мы идем здесь, чтобы не привлекать внимания жителей? — уточнил Чжоу Вэй.

Линь Цю кивнул:

— После того случая с дядей жители хотя из уважения к духовным лицам ничего вслух не сказали, в душе решили, будто присутствие чужаков осквернило местного духа-покровителя, отчего и иссяк водный источник. С тех пор посторонних в деревню не пускают.

Чжоу Вэй промолчал, бросив взгляд на скрытое в гуще лесов поселение.

Если тот «маленький призрак» на самом деле являлся живым узлом водной жилы, то какое уж тут «осквернили божество»...

Его фактически взяли в заложники, да еще попытались расчленив и сожрать без остатка!

Хотя нет, не просто попытались — Сюаньдэ это уже сделал. Причем сожрал наполовину,

отпустил подрасти, а через пару лет пришел доедать.

В прежние времена за такое уродство святотатца связывали и публично сжигали на костре в жертву небесам.

Чжоу Вэй поставил себя на место того «малого призрака», немного подумал и тяжело вздохнул.

Призрак-то, может, и не совсем призрак, а вот Сюаньдэ... точно не человек.

<http://bllate.org/book/20643/2149349>